

Соловей Будимирович

Пролегала ле, просвита́ла ле мать быстра река
По прозванью ле рецинька Смородина,
Она усьем ле пала да в Волгу-матушку,
Кабы Волга-то матушка под Казань ушла,
Да еще того подальше, да нонь под Вастрахань,
Кабы усьём-то пала да во синё морё.
По синёму-то морю бежит черлен карабль,
Баско-хóрошо караблик да изукрашен был:
Кабы весь-то караблик да по-звериному,
Да на место ёцей-то было врезано
По тому же по камню да самочветному,
Да на место бровей было прибivano
Да по черной лисиче да по бурнавчетой,
Да на место юшей было прибivano
Да по красной лисиче да по берёзовке,
Да на место-то хвоста было прибivano
Да по серому волку да по рыскучему,
Есь построеной в караблицьки черной чердак,
В чердаки-то ле кроватоцька тисовая,
Кабы построена кроватоцька да слоновых костей,
Кабы ноги у кровати да зубовых костей,
На кроватоцьке перинушка пуховая,
Кабы кладено сголовицо косящато,
Одияло тут лежит да черных соболей.
Тут лежал ле Соловей да Будимирович,
Он лежал ле, бежал да за синё море,
Он во ту же во землю да во Литовскую,
Ко тому же королю земли Литовской,
Кабы свататься на Яннушке Путятисны.
Да не флигур-от на деревци шатайтсе,
Как не люта ле змея дак извиваетса.
Прибегал-то Соловей да за синё море,
Забегал он во тихия во гавани,
Опускал-де он парусы полотнены,
Да метал же ведь якори булатныя,

Он клал-де ведь сходни да коньцем на землю,
Кабы тут же Соловей да снаряжайтса,
Кабы тут же Соловей да сподобляйтсе,
Как берёт он подароцьки не малыя:
Кабы брал-то подароцёк лисиць пару,
А другой-от нонь подароцёк — куниць пару,
Кабы сорок сороков дак черных соболей,
А княгины-то брал дак хрущатой камки,
Хрущатой камки, право, сорок аршин.
Тут пошел ле Соловей да Будимировиць,
Впереди-то ле Солбвьюшка сукно стелят,
Позади-то ле Солбвья во трубу вертят,
Он дарил-то царя да нонь подароцьком:
Кабы первой-от подарок — куниць пару,
А другой ле подарок да лисиць пару,
Кабы сорок сороков да чёрных соболей,
Да княгину-ту дарил да хрущатой камки.
Кабы те ему подарки да приглянулися,
Кабы те ему подарки да прилюбилися,
Говорит ему король земли Литовския:
«Ах ты ой еси, удалой да добрый молодец!
Ты торгуй-ко моей земли без пошлины».
Говорит ему Соловей да Будимирович:
«Я не торг торговать, да не товар продавать,
Я приехал посвататься на Яннушке,
Как на той же на Яннушке Путятишной».
Да оттуль же Соловей да поворот даёт,
Как идёт-то Соловей да на черлен караб,
Приказал-то своим людям рабочиим:
«Росснастите вы карабль да по-хорошему».
Как стоял тут Соловей да целы суточки,
Увидала тут ле Яннушка черлен карапъ,
Заходила тут ле Яннушка на черлен карапъ.
Увидал ее Соловей да Будимирович:
«Я хотел-де нонь по Яннушку посла послать,
Я хотел по Путятисьну ведь сам бежать,
Как тепере ле Яннушка сама пришла,
Как сама ёна пришла, да прикатиласа;
Ох вы ой еси, мои люди рабочие!

Вы вымайте-ко якори булатныя,
Подымайте-ко парусы полотнены,
Мы побежим-ко тепере во свою землю,
Во свою же землю, ноньце на родину».

(Зап. Ончуковым Н. Е.: апр. 1902 г., сел. Заможное (Замог) Усть-Цилемской вол. (на р. Пижме) — от Осташова Анкудина Ефимовича, 78 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.